

Э. П. Гончаренко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

**ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ И ПОЛИТКОРРЕКТНЫЙ ЭВФЕМИЗМ:
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА
(на материале сказок Джеймса Финна Гарнера)**

Розглянуто твори американського письменника-сатирика Джеймса Фінна Гарнера, котрий інтерпретував класичні казки на мову політкоректності. Запропоновано авторський варіант перекладу політкоректних казок «Попелюшка» та «Червона Шапочка», звертаючи увагу на проблему їх перекладу на російську та українську мови.

Ключові слова: мова політкоректності, сатира, політичний евфемізм, позитивне мислення, переклад, перекладацькі трансформації.

Рассмотрены произведения американского писателя-сатирика Джеймса Финна Гарнера, переложившего классические сказки на язык политкорректности. Предложен авторский вариант перевода политкорректных сказок «Золушка» и «Красная Шапочка», обращая внимание на проблему их перевода на русский и украинский языки.

Ключевые слова: язык политкорректности, сатира, политический эвфемизм, позитивное мышление, перевод, переводческие трансформации.

This paper deals with the American contemporary satirist James Finn Garner, the author of «Politically Correct Bedtime Stories» (1994). The author of the presented paper gives her translation version of «Cinderella» and «Little Red Riding Hood», which are the parody of the classical fairy tales with the strongly expressed feministic turn of the events in it. The author focuses special attention on the problem of translation of the politically correct words and phrases from English into Russian and Ukrainian languages.

Keywords: politically correct language, satire, political euphemism, positive thinking, translation, translation transformations.

В 1960-х–1970-х годах прошлого века американская теория «**The Power of Positive Thinking**» («Сила позитивного мышления») [9] нашла своеобразное отражение в языке политической корректности («Politically Correct», далее **PC** – общественно приемлемый). Начало этому движению было положено в 1960-е сторонниками «**New Left**» («Новых левых») [7, с. 656] – радикально-либерального политического движения молодых американцев, выступавших за революционные перемены во власти, политике, образовании и обществе в целом, а также против войны во Вьетнаме. В своей книге «Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур» Линн Виссон, американка русского происхождения, автор ряда книг и статей, посвящённых проблемам перевода с русского языка на английский, а также сравнительному изучению культуры двух стран, пишет о том, что наряду с требованиями преобразований в американском истеблишменте некоторые примитивно мыслящие радикалы пропагандировали сочувствие ко всем, не делая различий между хорошим и плохим, между преступниками и законопослушными гражданами, между совершенно здоровыми людьми и сумасшедшими... Называть людей, отсидевших в тюрьме или перенёвших такой тяжкий недуг, как алкоголизм и наркомания, **victims** – «жертвами», по мысли радикалов, а теперь и сторонников политкорректности, неверно, бесчеловечно, ведь они – **heroes**, «герои», или же **survivors** – «выжившие», «уцелевшие» [1, с. 39].

По другую сторону океана российский учёный-лингвист С. Тер-Минасова называет «политическую корректность» «мощной культурно-поведенческой и языковой тенденцией» [5, с. 276–277]. Исследовательница полагает, что «эта тенденция родилась более 20 лет назад в связи с «восстанием» африканцев, возмущённых «расизмом английского языка» и потребовавших его «дерасиализации» – «deracialization». Согласно её мнению, «термин *политическая корректность* представляется неудачным из-за слова *политический*, подчёркивающим рациональный выбор по политическим (а значит, неискренним) мотивам в противоположность искренней заботе о человеческих чувствах, стремлении к тактичности, к языковому проявлению хорошего отношения к людям» [5, с. 277].

В конце XX века РС становится популярной и, по справедливому замечанию Линн Виссон, «назойливой», а иногда даже «абсурдной». Людям, говорящим на английском языке, теперь приходится следить за своей речью, чтобы не оскорбить окружающих. «Превращение отрицательных качеств в положительные и, следовательно, оправдание людей, сомнительных и с моральной, и с политической точки зрения, стало результатом доведения до абсурда любимой американской идеи о том, что все люди равны и поэтому имеют равные права. Что ни один человек, какими бы ни были его образ мысли, система ценностей и стиль жизни, не должен превосходить других людей, а униженное положение должно быть обречено на исчезновение» [1, с. 40]. Сторонники РС видели свою идею в создании «*biasfree*» («свободного от предрассудков») языка, созданного с целью не оскорбить и не задеть представителей какой-либо этнической, социальной, возрастной группы. В результате возникла громоздкая и давящая своей абсурдностью языковая сумятица, которая привела к бесконечному подбору общественно приемлемых языковых средств.

Приведём ряд примеров:

Таблица 1

Общественно приемлемые слова (согласно языку РС)	Общественно неприемлемые слова (согласно языку РС)
horizontally challenged	fat
financially challenged	poor
indigenous people	natives
nonhuman animal companions	pets
a flight attendant	steward, stewardess
African-American	Negro, black, colored
seniors	old people
sex worker	prostitute
disabled person	invalid, cripple
substance abuser	drug addict
pro-choice	pro-abortion
pro-life	anti-abortion
gay	fag, fairy
housekeeper	servant
reduced state of awareness	обкурившиеся травкой, или пьяные
environmental hygienist, custodian, building engineer	janitor
hearing impaired	deaf
hairstylist, beautician	hairdresser, barber
learning disable, special, mentally challenged person	умственно отсталый

Этот список можно было бы дополнить и многими другими политкорректными новообразованиями, которые привели к полному искажению общепринятых американских истин, и даже к тому, что многие американские работодатели вынуждены были принимать на работу низкоквалифицированных специалистов только по той причине, чтобы их не упрекали в предвзятом отношении к представителям различных этнических групп.

В этой связи нам представляется уместным упомянуть рассказ замечательной российской писательницы Татьяны Толстой, который так и называется «Политическая корректность» [6, с. 297–330]. В рассказе автор в свойственной ей иронично-саркастической манере высмеивает американский феминистический подход к языку политкорректности и, приводя примеры из американской бытовой лексики, а также «пересматривая» некоторые примеры из классической русской литературы с точки зрения **РС**, доказывает теоретическую нелепость и глупость этой теории. Согласно мнению писательницы, нелепым выглядит употребление следующих слов [6, с. 298–299, 304, 306–307, 314, 318]. (Для удобства чтения автор данной статьи представляет примеры политкорректных слов в табл. 2).

Таблица 2

сестринство	вместо	братство
womankind	-	mankind
full-figured, big-boned, differently sized	-	fat
herstory	-	history
animal companions	-	животные
ageism	-	пожилые люди
golden years	-	пожилой возраст
differently abled	-	альтернативно одарённый (медицинский кретинизм)
vertically challenged	-	человек маленького роста
hair disadvantaged, follicularly challenged	-	лысый, плешивый

Татьяна Толстая пишет: «В русском обществе, конечно, тоже существует представление о политической корректности, хотя и слабое. В шестидесятые годы продавали «Печенье для тучных»... Сейчас подобные продукты уклончиво именуются «диетическими», так как слово «диета» стало, в основном, связываться с положительным процессом потери веса.... Кстати, выражение «лица, страдающие ожирением» тоже политически некорректное: я не страдаю, я поперёк себя шире и тем горжусь. Не смейте меня виктимизировать! (от английского слова **victim** – «жертва»)). И далее продолжает: «Если бы в XIV веке, когда появилась фамилия Толстой, существовало понятие политической корректности, то этот номер у россиян не прошёл бы и семья, чей основоположник изволил быть презрядного весу, получила бы иное прозвание: «Лев Полновесный. «Анна Каренина» роман в 8 частях» [6, с. 309–310].

Под влиянием английского языка термин «политическая корректность» проник и в русский, и украинский язык, хотя до недавнего времени мы прекрасно обходились хорошо известным словом «эвфемизм». На наш взгляд, «эвфемизм» можно считать близким или родственным термином **РС** (от *греч.* euphemismos из eu – хорошо + rheimi – говорю). Во всяком случае суть их определения и смысла граничит друг с другом. Эвфемизмы – результат вежливости, терпимости, «политкорректность» же в крайних проявлениях – абсурд и дань гражданской трусости.

Приведём созданную нами таблицу, наглядно демонстрирующую функции лингвистического термина «эвфемизм» (см. табл. 3):

Таблица 3

№ 1	English	Русский	Украинский
Определение	A euphemism is a polite way of saying something. In English there are many words for rest room (which is euphemism). They are nearly all euphemisms. The problem with euphemisms is that we always need new ones. As soon as the euphemism becomes well-known, another one is needed.	«Эвфемизм – смягчающее обозначение какого-либо предмета или явления, более мягкое выражение вместо грубого» [4, с. 533].	«Евфемізм – слово або пом'якшений вислів, вжиті для заміни грубих, непристойних, нецензурних, з негативним забарвленням слів, зокрема вульгаризмів, жаргонізмів тощо, а також інтимних виразів, неточних за значенням, зведених до алюзії. В евфемізмі проявляються метонімія, антифразис, синонім, антонім, еліпс, натяк. Евфемізм має давнє походження, сягаючи тих часів, коли не дозволялося називати тотем, тому розглядається як різновид табу, стилістичний прийом, близький до перифразу...» [3, с. 311]. «Не змінюючи змісту, евфемізм, замінює мовну форму вислову, послаблює емоційне забарвлення, пом'якшує його прикрий сенс» [2, с. 166].
Пример эвфемизма и его значение	pass away – die an elderly man (woman) mature – old under-privileged – poor adult – sexy, pornographic intellectually challenged – stupid tired and emotional – drunk well-built – fat petite – short terminate – kill	не сочиняйте, не выдумывайте – не врите туалет – уборная она в интересном положении – беременная	нерозумний – дурний відхилятися від істини, вигадки – брехати, казати неправду, тумана перти навіки заплющити очі, ступати в божу путь, Богу душу віддати – померти

Существует мнение, что в литературе и публицистике эвфемизм несёт сатирическую или юмористическую нагрузку.

Следует отметить, что перевод политкорректной лексики – отдельная проблема, и реализация её происходит путём отыскания эквивалентов русских эвфемизмов английским, путём использования преобразований (известных, как переводческие трансформации), а также с помощью описательного перевода слово-значений и калькирования. При необходимости передачи точного смысла политкорректного выражения используют модуляцию. (Например: **available** – доступный. Используя модуляцию, **available** можно перевести, как безработный) [10].

В качестве иллюстративного примера приведём перевод, выполненный автором статьи, двух сказок «Золушка» и «Красная Шапочка» из сборника Джеймса Финна Гарнера «**Politically Correct Bedtime Stories: Modern Tales For Our Life and Times**» («Политически корректные сказки на ночь: Современные сказки на новый лад») [8]. Американский писатель и сатирик Джеймс Финн Гарнер в отличие от Татьяны Толстой, не так жёстко критикует язык этой теории, а адаптирует, вернее, пародирует всеми известные классические сказки и сюжеты, высмеивая язык политической корректности. В свою очередь, Татьяна Толстая считает, что «Гарнеру не хватило смелости и артистизма, чтобы создать полноценную сатиру на Пи-Си. Он остановился на полпути, словно бы боясь возмущённой реакции задетых» [6, с. 329].

Первый сборник политкорректных сказок вышел в 1994 году и сразу же стал бестселлером. В сборник вошли тринадцать сказок: «Красная Шапочка», «Новое платье короля», «Три поросёнка», «Златовласка», «Золушка», «Белоснежка», «Лягушонок-принц», «Джек и бобовое дерево» и другие, которые написаны как своеобразное предположение, что же именно «политически корректные» взрослые считают хорошей и нравственной сказкой для современных детей.

Созданные Гарнером пародии на классические сказки включают широкое использование **PC** популярных слов, выражений; сознательно усложнённые нравоучительные диалоги, введение в повествование современных концепций, тем, терминов, понятий, названий предметов, реалий XX и XXI века (например, таких как наличие **спа** (хотя «спа» в значении «морской курорт» был известен ещё до XX века), **минеральная вода**, **мачо**, **музыкальные записи американской певицы Холли Нир**, **совместное пользование автомобилями** и т. д.) – всё это является характерной чертой изменённого, «перекрученного» сюжета, в котором образы героев и злодеев меняются местами (например, дровосек в сказке «Красная Шапочка» видится главной героине не как героический спаситель, а как «**sexist**» и «**speciesist**» – контрабандист, а мачеха в конце сказки «Белоснежка» изображается как положительная героиня, в то время как принц и семеро гномов изображаются шовинистами) [8].

«Политически корректные сказки...» – первая книга Дж. Финна Гарнера (и как отмечает писатель в своей сатирической биографии, «his first processed tree carcass», «его первая, заложенная в деле основа») [11]. Книга имела огромный успех (более 2,5 миллионов экземпляров **PC** сказок было продано в США в 1995 году), чуть позже сборник перевели более чем на двадцать языков мира. Две последующие книги писателя-сатирика продолжили успех Гарнера: «**Once Upon a More Enlightened Time**»: «**More Politically Correct Bedtime Stories** («Давным давно в более просвещённое время»: Сказки на новый лад») (1995), и «**Politically Correct Holiday Stories: For an Enlightened Yuletide Season**» («Политически корректные праздничные сказки: Святочные сказки»).

В своём несколько ироничном предисловии к первому изданию «**Politically Correct Bedtime Stories**» Гарнер пишет: «Любой человек, живущий в свою эпоху, знает, что Белоснежка нашла убежище у семи вертикально озадаченных мужчин (**vertically challenged men**), что Красная Шапочка, её бабушка и волк-трансвестит (**cross-dressing wolf**) создали альтернативное домашнее хозяйство (**alternative household**), основанное на взаимном уважении и сотрудничестве, что Златовласка занималась научным шпионажем (**was a rogue biologist**) и специализировалась на изучении человекообразной семьи – ячейки современного социума (**anthropomorphic bears**), а Принц-Лягушонок и вовсе не был принцем, а лысеющим агентом по недвижимости среднего возраста (**a middle-aged, balding real estate developer**), который планировал высушить пруд, а Император и вовсе не был голым, а просто человеком, одобряющим нудизм или натурализм (**a clothing-optional life style**)» [8]. И далее: «Так вы не знали этого? И это значит, что вас и ваших детей убаюкивали классическими сказками на ночь, которые являются дискриминационными, предвзятыми и унижающими достоинство ведьм, животных, великанов, гномов, гоблинов и фей? Наконец-то сейчас вы сможете исправить этот культурный недостаток, прочитав **РС** сказки и узнав, что же *действительно* произошло, когда Джек взобрался на бобовый стебель, когда Сinderелла поехала на бал и когда волк пытался снести домишки трёх маленьких поросят. В конце концов, если вы были воспитаны на всех тех сексистских, расистских, размеристских, этноцентристских читательских сюжетах, тогда вам, выражая своё мнение, конечно же, нужно быть осведомлённым о тех опасностях, которые таятся в нашей уязвимой современности» [8].

Для того чтобы иметь представление, как именно Гарнер переложил классические сказки на язык политкорректности, автор статьи предлагает свой вариант перевода сказок «Золушка» [8, с. 31–37] (на русский язык) и «Красная Шапочка» [8, с. 1–4] (на украинский язык). Внимание! Конец сказок отличается от их подлинной версии.

«ЗОЛУШКА» («Синдерелла»)

«Как-то раз жила молодая женщина (**wommon** – замещающий спеллинг вместо **woman** и **women**, используется для того, чтобы избежать ассоциаций с ненавистным сексистским суффиксом) по имени Синдерелла, чья настоящая биологическая мать (**natural birth mother**) умерла, когда Синдерелла была ребёнком. Мачеха Синдереллы относилась к ней жестоко, а сводные сёстры заставляли её так тяжело трудиться, как если бы она была их личным неоплачиваемым работником (**personal unpaid labourer**).

Однажды к ним в дом принесли приглашение. Принц праздновал своё использование права собственности на землю, отобранную у маргинального крестьянства (**his exploitation of the dispossessed and marginalized peasantry**). Сёстры стали ломать голову над дорогостоящими одеждами, которые они могли бы использовать для внесения изменения своего естественного образа (**their natural body images**) для того, чтобы подражать нереалистическому стандарту женской красоты (**an unrealistic standard of feminine beauty**). Её мачеха также планировала поехать на бал, поэтому Синдерелла работала, как ломовая лошадь (**harder than a dog**) (уместная, но, к сожалению, унижающая биологические виды (**speciesist**) метафора, оскорбляющая животных).

Когда наступил долгожданный день, Синдерелла помогала своей мачехе и сёстрам. Невероятно трудная задача: как если бы пытаться втиснуть десять фунтов переработанных животных туш (**of processed nonhuman animal carcasses**) в кожу, которая весит пять фунтов. Синдереллу оставили дома. Она была печаль-

ной, но развлекалась, слушая свои записи Холли Нир (**she contented herself with her Holly Near Records**^{*}).

Внезапно во вспышке молнии перед Синдереллой появилась фигура мужчины в удобной цельнохлопковой одежде (**loose-fitting, all-cotton clothes**). Сначала Синдерелла подумала, что он – адвокат с юга (**Southern lawyer**^{**}) или главарь банды, но вскоре он выправил её ошибку (**put her straight**).

«Привет, Синдерелла. Я твой сказочный крёстный отец (**godperson**), или, если ты предпочитаешь, индивидуально установленное доверенное лицо (**individual diety proxy**)». Итак, ты хочешь поехать на бал, не правда ли? И связать себя с мужским понятием красоты (**the male concept of beauty**)? Втиснуться в какое-либо обтягивающее платье (**tight-fitting dress**), которое прервёт твоё кровообращение? Впихнуть свои ножки в туфли на высоких каблуках, что принесёт вред твоему позвоночнику (**bone structure**)? Накрасить своё лицо химическими средствами (**chemicals**) и косметикой, протестированной на животных (**nonhuman animals**)?

«О да, непременно», – ответила она, не задумываясь. Крёстный отец Синдереллы тяжело вздохнул и решил отложить её политическое воспитание (**political education**).

Множество экипажей выстроилось в ряд возле дворца; вероятно никто не подумал о совместном использовании автомобилей (**car-sharing**^{***}). Вскоре прибыла Синдерелла в тяжёлом, позолочённом экипаже, который мучительно тянула упряжка из рабов-лошадей (**horse-slaves**). Она была в обтягивающем платье (**clinging gown**) из шёлка, похищенного у ничего плохого не ждавших шелковичных червей (**unsuspecting silkworms**). Её волосы украшали жемчужины (**festooned with pearls**), украденные у трудолюбивых беззащитных устриц. А её ножки были опасно обуты в бальные туфельки, сделанные из хрусталя с резьбой высшего класса (**slippers made of finely cut crystal**).

Мужчины уставились на неё, ведь она воплотила их идеал, воспитанный на кукле Барби (**their Barbie-doll ideas of feminine desirability**). Женщины, воспитанные с раннего возраста так, что презирали свои тела (**to despise their own bodies**), посмотрели на Синдереллу с завистью.

Когда принц увидел её, его словно пронзила молния... «Вот, – подумал он, – женщина, которую я смогу сделать моей принцессой и оплодотворить нашими совершенными генами для получения потомства (**impregnate with the progeny of our perfect genes**)... И она к тому же блондинка!» (Как мы видим, «модернизация» происходит не только за счёт терминов, но и идей: блондинка, защита животных от «рабства», женщины – «добыча» мужчин, общественные беспорядки, предприниматель в сфере недвижимого имущества, научный шпионаж, разумный маркетинг и т. д).

Принц прошествовал через танцевальный зал по направлению к предполагаемой добыче (**intended prey**). Его друзья также направились к Синдерелле.

^{*} Записи Холли Нир – известная американская певица 1970–1980-х гг., родители которой были представителями так называемого радикального «левого крыла»; Холли Нир – сторонница феминизма, выступала против войны во Вьетнаме. В последующие годы Холли Нир – композитор, актриса, социальный работник и активист.

^{**} Southern lawyer – известная адвокатская организация в США (Калифорния), услуги работников которой, считаются баснословно дорогими.

^{***} Car-sharing – система предполагает, что несколько автомобилистов платят фиксированную плату раз в месяц, учитывающую месячный пробег. За это они имеют возможность ездить на машине, но только тогда, когда она им необходима.

Также поступили и другие особи мужского рода (**other male**), кто был моложе семидесяти и не употреблял спиртные напитки (**not serving drinks**).

Синдерелла шла с высоко поднятой головой, как женщина выдающегося социального положения (**a wommon of eminent social standing**).

Принц ясно дал понять своим друзьям, что он «присвоит» молодую женщину (**'possessing' the young wommon**). Он быстро опередил других сексуально озабоченных мужчин (**sex-crazed males**) и исчез в гряде человеческих особей (**of human animals**).

Женщины (**womyn**) пришли в ужас от этой отвратительной демонстрации мужских половых гормонов (**vicious display of testosterone**)... Они окружили Синдереллу и стали демонстрировать несестринскую враждебность (**unsisterly hostility**). Она пыталась убежать, но её непрактичные стеклянные туфельки (**glass slippers**) сделали бегство невозможным.

Когда колокол пробил двенадцать, красивое платье Синдереллы исчезло, и она снова была одета в свои крестьянские лохмотья (**peasant's rags**).

А женщины (**womyn**) онемели, увидев такое волшебное превращение. Освободившись от стягивающей (**from the confinements**) одежды и обуви, Синдерелла вздохнула, потянулась и почесала свои рёбрышки. Она улыбнулась, закрыла глаза и сказала: «Да хоть сейчас убейте меня, сестрёнки, но я, по крайней мере, хотя бы умру в комфорте».

Женщины, окружавшие её, снова стали злобными, но вдруг ситуация приняла другой поворот: вместо того, чтобы направить свою месть на Синдереллу, они срывали с себя корсажи, корсеты, туфли и другую, сковывающую их движения, одежду. Они танцевали и прыгали и кричали с неподдельной радостью, наконец-то чувствуя себя уютно в своём спасительном изменении и с босыми ногами.

Если бы только мужчины оторвались от своего разрушительного танца мачо (**macho dance of destruction**), они бы увидели многих таких желанных для них женщин (**desirable womyn**), одетых так, как будто бы они готовились ко сну (**for the boudoir**). Но они так и не прекратили колотить друг друга, пинаться и царапаться, пока все до единого человека не померли; они были мертвы!

Женщины прикусили язычки (**clucked their tongues**), но не чувствовали угрызения совести. Дворец и королевство были в их руках. Первым официальным шагом (**first official act**) было принято решение одеть мужчин в сброшенные ими одежды и рассказать средствам массовой информации (**the media**), что драка возникла, когда кто-то пригрозил мужчинам раскрыть тайну о том, что принц и его закадычные друзья являются трансвеститами (**to expose the cross-dressing tendencies**). Их вторым шагом стало основание предприятия (**a clothing co-op**) по производству только удобной и практичной одежды для женщин. Затем они повесили вывеску на дворцовом рекламном щите «Одежда от Синди» (**a sign on the castle advertising Cinder Wear**) (по той причине, что так было названо новое производство одежды), и в результате своей самостоятельности и разумного маркетинга (**self-determination and clever marketing**), все они – даже мачеха и сводные сёстры – жили счастливо много, много лет».

«ЧЕРВОНА ШАПОЧКА»

Колись давно жила собі молода особа (**a young person**) на ім'я Червона Шапочка. Мешкала вона разом з матусею на краю великого лісу. Якось матуся попросила Червону Шапочку віднести кошик свіжих фруктів та мінеральну воду (**a basket of fresh fruit and mineral water**) до бабусі. Зверніть увагу, будь ласка, саме не через те, що це вважалось жіночим обов'язком (**womyn's work**), а тому, що ця справа була благородною і допомагала виникненню почуття належності до

оточуючого (спів)товариства (**a feeling of community**). Більш того, бабуся не була хворою, а, скоріше, знаходилася у повному фізичному та психічному глузді (**in full physical and mental health**) і була здатна подбати про себе, як людина у зрілому віці (**fully capable of taking care of herself as a mature adult**).

Отже, Червона Шапочка помандрувала зі своїм кошиком через ліс до бабусі. У багатьох людей ліс асоціювався з передчуттям лихого, ось чому більшість людей вважала ліс небезпечним місцем та намагалася обходити його десятою дорогою. Незважаючи на це, Червона Шапочка була достатньо впевненою у своїй перспективній та квітучій сексуальності (**budding sexuality**), ось чому такі подібні банальні Фрейдистські образи (**Freudian imagery**) не лякали її.

На шляху до бабусиної хатинки до Червоної Шапочки причепився вовк з запитанням про вміст кошика. Червона Шапочка відповіла: «Деякі легенькі закуски, корисні для здоров'я моєї бабусі (**some healthful snacks**), яка здатна подбати про себе, як людина у зрілому віці (**as a mature adult**)».

«Знаєш, люба, маленькій дівчинці не зовсім безпечно самій вештатися по цим лісам», – прокоментував сірий.

«Як на мене, то Ваше сексистське зауваження (**sexist remark**) є досить образливим, але я не зважатиму на нього, так як Ваш традиційний статус суспільного відщепенця (**your traditional status as an outcast from society**), спричинив стрес, який, у свою чергу, примусив Вас розвинути свій власний повністю переконливий світогляд. А зараз, якщо Ви не заперечуєте, я мушу продовжити свій шлях», – відповіла Червона Шапочка.

І Червона Шапочка пішла далі. Оскільки статус суспільного вигнанця визволив вовка від суворого дотримання лінійності, що була притаманна рабському західному образу мислення (**Western style thought**), то вовк знав найкоротший шлях до бабусиної хатинки. Він зухвало вдерся до хатинки та проковтнув бабусю, що є абсолютно природним вчинком для такого хижака, як вовк. Позаяк він не переймався суворими традиційними уявленнями: що притаманно чоловіку, а що – жінці (**unhindered by rigid, traditionalist notions of what was masculine or feminine**), тому він натягнув на себе нічну жіночу білизну та заліз у ліжко.

Червона Шапочка увійшла до хатинки та промовила: «Бабусю, я принесла тобі знежирені та безсольові закуски (**fat-free, sodium-free snacks**), щоб привітати тебе у статусі мудрого та вихованого представника матріархату» (**a wise and nurturing matriarch**).

Вовк тихенько відгукнувся з ліжка: «Підійди ближче, дитинко, щоб я змогла побачити тебе».

На що Червона Шапочка зауважила: «Так, я зовсім забула, що ти в нас оптично неповноцінна, як кажан (**as optically challenged as a bat**). Бабусю, які ж в тебе великі очі!»

«Вони багато бачили та багато вибачали, моя люба».

«А який у тебе великий ніс, бабусю, – відносно великий, звичайно, він не такий великий, і навіть виглядає привабливим».

«Він багато чого нюхав та багато чого вибачав, моя люба».

«А які в тебе великі зуби, бабуся!» – зойкнула Червона Шапочка.

Вовк відповів: «Я задоволений тим, хто я є і що я є», і вистрибнув з ліжка. Він схопив Червону Шапочку своїми пазурами та намагався зжерти її. Червона Шапочка закричала, але не від переляку, спричиненого очевидною тенденцією вовка до трансвестизму (**not out of alarm at the wolf's apparent tendency towards crossing-dressing**), а через навмисне намагання вовка вдертися в її особистий простір (**because of his wilful invasion of her personal space**).

Лемент Червоної Шапочки почув лісоруб, що проходив повз і який, до речі, бажав, щоб його називали фахівцем з деревного палива (**log-fuel technician**). Коли він забіг до хатинки, то побачив бійку і намагався втрутитися. Але тільки-но він підняв свою сокиру, як Червона Шапочка і вовк отетеріли.

«І що це таке, що ви собі дозволяєте?» – запитала Червона Шапочка.

Лісоруб закліпав очима і намагався відповісти, але натомість – ані пари з вуст.

«Вдираєтеся сюди, немов неандерталець (**like a Neanderthal**), дозволяєте своїй зброї думати замість Вас! – зарепетувала вона. – Та Ви – сексист! (**Sexist!**) Та ще й прихильник дискримінації за видовою ознакою! (**Speciesist!**) Та хто Вам дозволив думати, що жінки (**womyn**) та вовки не можуть порозумітися без допомоги чоловіків!»

Почувши пристрасну промову Червоної Шапочки, бабуся вискочила з пащі вовка, схопила сокиру лісоруба та відрубала йому голову. Після цього важкого випробування Червона Шапочка, бабуся та вовк відчувли спільність своїх намірів (**a certain commonality of purpose**). Вони вирішили заснувати альтернативне господарство (**an alternative household**), побудоване на взаємоповазі та співпраці (**on mutual respect and cooperation**); і з того часу жили вони разом у лісі довго та щасливо.

И в заключение: замысел данной статьи возник в 2009 году во время моего пребывания в Великобритании. Как-то раз просто так, «**just for fun**» мои друзья в Лондоне принесли мне почитать современную версию сказки «Золушка», объяснив, что автор сборника – американский сатирик Джеймс Финн Гарнер, пишет совершенно необычно, но его стиль не лишён искромётного юмора. Речь совсем не шла о том, что сказка написана на политкорректном языке. Речь шла об эвфемизмах, о том, что это необычное и приятное чтение. Мне понравилась сказка, и уже тогда возникло ощущение и желание по приезде домой найти сборник и перевести сказки на русский и украинский языки. И только спустя несколько лет эта история нашла неожиданное продолжение и развитие: мне удалось найти сборник сказок Дж. Ф. Гарнера. С огромным интересом я прочла его «переложенные» на модный язык «политкорректности» сказки, и возникло огромное желание рассказать об этом и моим коллегам, и студентам, поделиться радостью от прочитанного, тем более, что и некоторые аспекты повествования, и авторские причудливые загадки, и возможные переводческие находки представят несомненный интерес для всех, кто изучает английский язык, а также для специалистов, интересующихся трансформациями, происходящими в английском языке на современном этапе.

Библиографические ссылки

1. **Виссон Л.** Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / пер.с англ. / Л. Виссон. – М. : Р. Валент, 2003. – 192 с.
2. **Лексикон загального та порівняльного літературознавства.** – Чернівці : Золоті літаври, 2001. – 636 с.
3. **Літературознавча енциклопедія** : у 2 т. – Т. 1 / авт.-уклад. Ю. І. Ковалів. – К. : ВЦ «Академія», 2007.
4. **Розенталь Д. Э.** Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителей / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1976.
5. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Изд-во МГУ, 2004.
6. **Толстая Н. Н.** Двое : Разное / Н. Н. Толстая, Т. Н. Толстая. – М. : Подкова, 2001. – 480 с.
7. **Чернов Г. В.** Америка. Англо-русский страноведческий словарь / под ред. Г. В. Чернова. – Смоленск : Полиграмма, 1996. – 1185 с.
8. **Garner J. F.** Politically Correct Bedtime Stories / J. F. Garner. – Souvenir Press, 1994. – 79 p.

9. **Peale N. V.** The Power of Positive Thinking / N. V. Peale – New York, 1952.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perevod7i.ru/efemizm>.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Politically_Correct_Bedtime_Stories

Надійшла до редколегії 28.02.13